

УДК 81-13:800+81'373,612,23

К ПРОБЛЕМЕ МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

А.А. Залевская

Тверской государственный университет, Тверь

Обсуждается неоднозначность слова «методология», которое может означать либо систему базовых принципов, направляющих научное исследование, либо набор используемых процедур, т.е. технологию исследования. Внимание фокусируется на категориальных импликациях, присущих любому термину вследствие его связи с определенной системой теоретических постулатов.

Ключевые слова: методология, технология, научный поиск, базовая теория, научная метафора.

Вводные замечания

Актуальность обсуждения проблем методологии науки определяется тем, что само понятие методологии в последнее время стало расплывчатым и неопределенным. Это объясняется рядом причин. Полагаю, что особую роль при этом сыграли два важнейших фактора, непосредственно связанных, с одной стороны, с ситуацией в нашей стране, а с другой – с тенденциями развития мировой науки.

Так, в Советском Союзе с методологией всё было ясно и просто: в основе любого научного исследования должны были лежать марксистско-ленинская философия и диалектический метод. В новой России это прокрустово ложе сменилось возможностью сметь свое суждение иметь, что во многих случаях привело к сочетанию в одном и том же исследовании плохо согласующихся или даже противоборствующих научных подходов. Это особенно очевидно в авторефератах кандидатских и даже докторских диссертаций, где нередко при определении теоретических основ реферируемого исследования приводится обширный перечень концепций и фамилий, не позволяющий составить представление о какой-то базовой теории, или хотя бы ведущей идее, направляющей весь ход работы и обеспечивающей единую систему координат как для критического анализа публикаций по рассматриваемым проблемам, так и для проведения собственного научного изыскания.

В то же время мировая наука прошла длинный и трудный путь от единой науки – философии – через дифференциацию и узкую специализацию к интеграции наук, от поиска «объективной истины» и недопустимости отклонений от провозглашенных «истин в последней инстанции» к признанию возможной мультипарадигмальности науки, правомерности существования разных научных школ и концепций, с определенных позиций рассматривающих один и тот же объект (см. подробно:

[5]). Переход от «классической» стадии развития науки к «неклассической» и далее к «постнеклассической» в сочетании с требованием целостного рассмотрения человека в контексте естественного и социального окружения привел к необходимости того, что стали называть «синтезом когнитивных практик» (см., например, [17]), позволяющим разносторонне описывать исследуемый объект.

В этой ситуации возникает вопрос: как в создавшихся условиях избежать возможного эклектического сочетания всего и вся? Думается, что необходимо наличие некоторой глобальной общенаучной метафоры, которая смогла бы выполнить функцию своеобразного аттрактора, направляющего творческий синтез разнообразных когнитивных практик как платформу для возникновения феномена эмергентности и получения искомого продукта – нового знания, нового видения исследуемого объекта, обеспечивающего дальнейшее развитие теории и её переход на последующий уровень с более высокой объяснительной силой.

Цель предлагаемой публикации – поделиться некоторыми раздумьями в связи с поставленным вопросом и высказать предположение относительно общенаучной метафоры, актуальной для развития гуманитарных наук в ближайшем будущем. Для этого представляется важным для начала рассмотреть современные трактовки понятия «методология», выяснить роль категориального поля терминов, используемых в русле того или иного научного направления.

Методология: что это такое?

Обращение к авторитетным источникам показывает, что общее понятие «методология» увязывается прежде всего с некоторым набором ведущих принципов и способов организации деятельности, которые направляют предпринимаемое исследование. Сопоставим некоторые определения этого понятия.

«МЕТОДОЛОГИЯ – учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека» [18, с. 628].

«МЕТОДОЛОГИЯ – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Воплощается в организации и регуляции всех видов человеческой деятельности.

Это понятие используется с несколько разными оттенками по отношению к различным видам и уровням деятельности. В целом М. определяет принципы, которыми должен руководствоваться в деятельности человек. Функция её двояка, она позволяет описать и оценить деятельность с точки зрения внутренней организации, а также в её рамках вырабатываются рекомендации и правила – те нормы, которыми следует руководствоваться в своей деятельности» [19, с. 277–278].

«МЕТОДОЛОГИЯ ... в языкознании – учение о принципах исследования в науке о языке» [15, с. 299].

«... методология науки, в частности методология психологии, – это тот основной объяснительный принцип или система принципов, которым (которой) руководствуется и который (которую) проводит учёный в своей научной деятельности, последовательно прилагая его или её на всех уровнях анализа, от “верхнейших” теоретических основ до терминологии» [13, с. 348].

Уточним, что под ПРИНЦИПОМ понимается «основное, исходное положение какой-либо теории, учения и т.д.; руководящая идея, основное правило деятельности» [19, с. 413]. Однако общее понятие методологии не ограничивается принципами и способами организации исследовательской деятельности; избранная учёным методология должна способствовать поиску ответов на более широкий круг вопросов, что побуждает подразделять её на две части:

«Применительно к конкретной науке методологический анализ включает также ответы на вопросы о предмете науки, в том числе о критериях, ограничивающих её предмет от предмета смежных с нею наук; об основных методах данной науки, о строении её концептуального аппарата. К методологии относятся также анализ используемых в науке объяснительных принципов, её связей с другими науками, критический анализ получаемых результатов, общая оценка уровня и перспектив развития данной науки, и ряд других вопросов» [11, с. 12]. «... методология может подразделяться на две части: учение об исходных основах (принципах) познания и учение о способах и приемах исследования, опирающихся на эти основы» [цит. раб., с. 11].

Основную суть приведенных определений представляется возможным представить наглядно с помощью схемы (см. рис. 1).

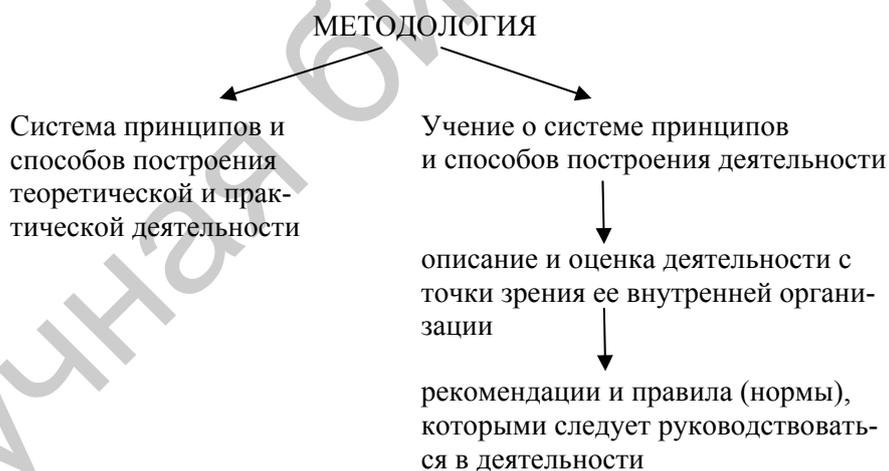

Рис. 1.

При рассмотрении структуры методологии науки «по вертикали» в ней разграничивают несколько уровней методологического анализа. Выделенные А.А. Леонтьевым уровни такого анализа, сопровождаемые указаниями на специфику каждого уровня и возможными примерами, систематизированы мною в табл. 1 (по: [13, с. 350–351]).

Таблица .1. Уровни методологического анализа

Уровень	Специфика	Примеры
Уровень <i>фило-софской</i> методологии	Философия выполняет в конкретной науке двоякую роль: а) определяет статус и границы научного знания; б) дает мировоззренческую интерпретацию результатов науки с точки зрения той или иной картины мира	Теория научного познания Онтология как учение о бытии Определённое представление о человеке в его взаимосвязи с миром
Уровень <i>общенаучной</i> методологии	<i>Междисциплинарные</i> концепции, безразличные по отношению к конкретным типам предметного содержания <i>Логико-методологические</i> концепции, выполняющие функцию логической организации и формализации специально-научного содержания	Теория ноосферы В.И. Вернадского Универсальные концептуальные системы типа общей теории систем Л. фон Бергаланфи Структурализм в ряде гуманитарных наук
Уровень <i>конкретно-научной</i> методологии	Применяется к ограниченному классу объектов и познавательных структур, специфичных для данной области знания	

В отличие от этого Т.В. Корнилова и С.Д. Смирнов [11, с.12] рассматривают не три, а четыре уровня методологического анализа, называя в качестве последнего уровень «методики и техники исследования». Следует отметить, что именно такой уровень анализа обычно имеется в виду в англоязычных публикациях при использовании термина *methodology*, а это у начинающих ученых нередко формирует представление о том, что методология сводится к технологии исследования. На самом деле методология и технология научного изыскания должны органично взаимодействовать: методология как система принципов и способов теоретической и практической деятельности направляет выбор исследовательских процедур, анализ и интерпретацию получаемых результатов, которые, в свою очередь, способствуют совершенствованию базовой теории. Такое взаимодействие представляется возможным отобра-

зять с помощью рис. 2, построенного мною с опорой на работу [20, с. 36–38]).

Рис.2

Таким образом, фактически в настоящее время имеют место два омонима, выступающие как толкования общего понятия методологии:

МЕТОДОЛОГИЯ₁ – базовая теория (далее – М₁);

МЕТОДОЛОГИЯ₂ – исследовательская технология (далее – М₂).

Теперь мы можем перейти к обсуждению того, как на уровне общенаучной методологии может в современных условиях решаться вопрос о выборе междисциплинарной концепции, способной обеспечить органичное взаимодействие между М₁ и М₂.

Динамика общенаучных метафор и выбор междисциплинарной концепции

История развития мировой науки позволяет проследить динамику глобальных идей, воплощенных в общенаучные метафоры, которые направляли выбор М₁ и М₂ в разные периоды времени. В работах [5; 6] прослежены переходы от «машинной» метафоры через «информационную» и «компьютерную» к популярной ныне «мозговой» метафоре и далее к все более завоевывающей передовую позицию метафоре «живое знание».

Такое положение вещей представляется прямо связанным с тенденциями развития гуманитарных наук, ищущих пути перехода от декларирования роли «фактора человека», «антропоцентрического подхода» и т.п. к изучению сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, обеспечивающих адаптацию человека как представителя вида и как личности к реальным условиям естественного и социального окружения. Становится все более очевидным, что решение такой задачи невозможно в рамках отдельных наук, отягощенных устаревшими постулатами, нередко переходящими в статус предрассудков, плохо согласующихся с результатами исследований в смежных науках. Уходят в прошлое и представления о достаточности так называемого «стыка» наук, зачастую приводящего к ситуации «сидения на двух стульях» без получения действительно новых результатов. На передний план выходит стремление к интеграции наук, ориентированной на целостное рассмотрение человека, которое может быть достигнуто не только за счет тесного взаимодействия ряда гуманитарных наук, но и с привлече-

нием идей и результатов исследований в естественных науках. Чтобы акцентировать внимание на современной тенденции к интеграции наук при целостном исследовании человека мною несколько доработан рисунок, который с целью демонстрации роли философии дается в книге Х. Хофмайстера [23, с. 48] (см. рис. 3).

Рис. 3.

Обратим внимание на то, что за последние годы произошел мощный прорыв естественнонаучных идей в сферы, которые ранее не мыслились как интересные не только для «физиков», но и для «лириков». В качестве примеров, непосредственно связанных с наукой о языке, представляется достаточным назвать хотя бы следующие.

В качестве новой междисциплинарной парадигмы выступает «биология познания», начало которой положено работами чилийских нейробиологов У. Матураны и Ф. Варелы (см., например, [16; 26]. Человек – это живая система, познающая мир в целях адаптации к естественной и социальной среде, а язык у человека – не просто средство коммуникации. Стремление ученых понять и объяснить роль языка в процессах познания и адаптации приводит к разработке новых теорий языка и значения слова. Из разработок последних лет можно назвать хотя бы единую биокультурную теорию значения Й. Златева [8], биологическую философию с детальным анализом связанных с языком мен-

тальных процессов Й. Хеллевига [25], теорию значения как значимости П.П. Дашинимаевой [2; 3].

Обратим внимание на то, что новейшие теории языка строятся с неизбежным выходом за рамки лингвистики. В этой связи полезно вспомнить высказывание Вяч. Вс. Иванова о том, что в эпоху глобализации отдельный человек «представляет собой часть ноосферы и не может быть от нее изолирован» [9, с.7]. Представляется важным подчеркнуть, что интегративный подход должен учитывать функционирование человека на пересечении четырёх взаимодействующих сфер, представленных мною на рис. 4.

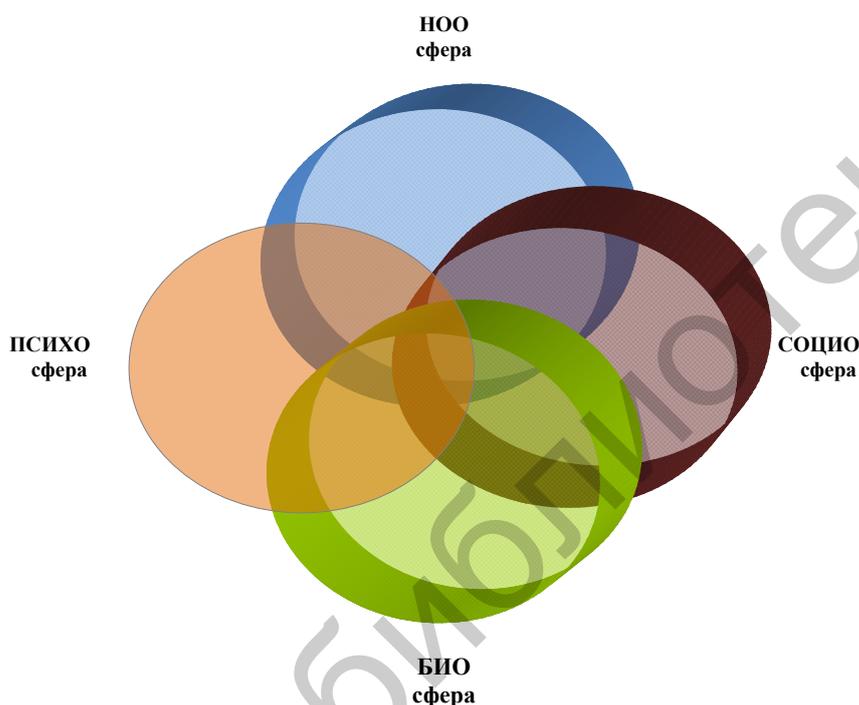

Рис. 4.

Все более широко в арсенал ведущих междисциплинарных идей встраиваются идеи синергетики и теорий хаоса, понятия фрактала и т.п., позволяющие по-новому увидеть и объяснить специфику функционирования языка у пользующегося им человека. Так, оправдывается прогноз, сделанный в работе [12] относительно тенденций развития лингвосинергетики. Только на кафедре английского языка ТвГУ за последние годы выполнен ряд исследований с привлечением идей названных выше естественнонаучных подходов (см., например, [10; 22; 24]).

Имеются также примеры попыток дать объяснение специфики функционирования языка у человека с использованием метафор, акту-

альных для физики. Так, авторы статьи [27] полагают, что физические метафоры откроют двери для новых методов, принципов и способов описания ментального лексикона и будут способствовать усилению внимания к ментальному лексикону как заслуживающему применения самых перспективных научных идей (см. обсуждение [4]).

Особый интерес для науки о языке представляет работа Вяч. Вс. Иванова [9], где дается обзор уже имеющихся примеров продуктивного взаимодействия естественных и гуманитарных наук и фактически обосновывается важность соединения исследований «макромира, микромира и человека как части общества и культуры» (см. также подборку высказываний разных авторов о глубинной связи между физическими и гуманитарными дисциплинами [10, с. 220–221]).

Несомненно, для реализации поставленных выше задач необходимы совместные усилия представителей различных областей науки, и построение комплексной науки о человеке – дело будущего, вполне возможно – на такого уж близкого. Но что же реально уже теперь? Какое это оказывает влияние на науки о языке?

Прежде всего – необходимо понять, что достижения лингвистики XX века, при всех их достоинствах, оправданы и успешны только в рамках разработанных в свое время «систем координат» – ведущих принципов и форм организации научного изыскания, нацеленного на соответствующим образом определенный объект, под которым в первую очередь понимается семиотическая (знаковая) система [15, с. 604]. Однако в начале третьего тысячелетия имеет место переориентация на иначе понимаемый объект, а именно – на язык как достояние человека, который трактуется как живая динамическая самоорганизующаяся система, адаптирующаяся к естественной и социальной среде через познание и общение в условиях взаимодействия биосферы, психосферы, социосферы и ноосферы. Вполне очевидно, что такое изменение ситуации в науке требует определенной динамики того, что выше было обозначено как M_1 и M_2 .

Понятно также, что разработка новой методологии, как и новой технологии исследований, требует времени и не может быть продуктом скороспелых решений. Однако на сегодняшнем этапе возможно выделение некоторой базовой идеи, способной служить своеобразным аттрактором, направляющим поиск путей для разработки новых концепций и исследовательских процедур для перехода науки о языке на иной уровень, повышающий её объяснительную силу в рамках задаваемой системы координат. Выражаю уверенность в том, что такой базовой идеей может служить метафора «живое знание», отвечающая ведущей тенденции развития мировой науки о человеке.

Хочу также подчеркнуть, что тем самым после многолетнего отхода от традиций отечественного языковедения, в свое время упрекав-

шегося в «психологизме в языкознании», и безоговорочного принятия идей структурной лингвистики (которая постепенно потеряла атрибут «структурная» и стала «лингвистикой вообще» со всеми вытекающими отсюда следствиями) на новом уровне осуществляется возврат к некоторым идеям наших учёных (в первую очередь – А.А. Потебни, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Л.В. Щербы), неоднократно указывавших на необходимость разграничивать категории языковедения как научные абстракции и реальную жизнь языка у человека (см. подробное обсуждение этого вопроса: [7]). Однако это не означает отрицания значимости полученных ранее результатов: речь идет лишь о важности понимания мультипарадигмальности современной науки и возможности выполнения исследований с позиций разных точек зрения («систем координат», «исходных ориентиров»). Иными словами, при различных научных подходах к исследованию языка должен быть четко определен объект каждого из них, например:

ОБЪЕКТ₁ – язык как семиотическая система;

ОБЪЕКТ₂ – язык как работающая семиотическая система.

Каждый из названных объектов заслуживает специального исследования; они не могут сопоставляться по принципу «лучше – хуже» и т.п., как и не может быть признан или квалифицирован как единственно «правильный» ни один из них (попутно замечу, что человек, ведущий дискуссию по принципу «есть два мнения – моё и неправильное», теряет право считаться серьезным ученым).

Дополнительные замечания

Представляется также полезным привести некоторые дополнительные замечания, так или иначе связанные со сказанным выше.

Так, в работе А.А. Лентьева [12, с. 113–114] рассматриваются следующие ключевые идеи культурно-исторического (неклассического) подхода в российской философии и психологии на протяжении XX в.

- Идея принципиального единства культуры (в широком смысле) и личности (они суть компоненты единой системы).
- Необходимость изучения человека в процессе эволюции порождающей его системы.
- Трактовка процесса развития (биогенеза, социогенеза и персоногенеза) как единой развивающейся системы, в которую включено онтогенетическое и функциогенетическое развитие каждого отдельного человека.
- Понимание «системы» в духе К. Маркса как взаимодействия составляющих процесса развития.
- Идея «субъект-объектного континуума».
- Идея деятельностной природы развивающейся системы.

- Идея знака и значения как орудий преобразования человеческой практики в идеализированные её формы.
- Понимание личности как узла, связывающего развитие социума и индивидуальное («субъективное») развитие.
- Идея альтернативности: изучение актуального процесса развития должно дополняться изучением его внутренних альтернатив (ср. с идеями психологии возможного: [14]).

Подробный перечень ключевых идей неклассического подхода представляется мне весьма важным в том отношении, что на передний план выдвигаются понятия, фокусирующие внимание на деятельностной природе исследуемого объекта, его постоянном развитии, непосредственной включенности в сложные связи и т.д. Эти и подобные им характеристики специфичны для языка и значения слова как ЖИВОГО ЗНАНИЯ.

Особый интерес представляют также указания Ф.Е. Василюка на то, что «научное понятие является адекватным и точным лишь в заданном категориальном контексте» [1: 19].

«Каждому из понятий, описывающих различные критические ситуации, соответствует особое категориальное поле, задающее нормы функционирования этого понятия, которые необходимо учитывать для его адекватного научного употребления» [цит. раб., с. 20. Выделено мною. – А.З.].

К сожалению, важнейшее для учёного понятие «категориальное поле» далеко не всегда учитывается, особенно при проведении исследования «на стыке» специальностей, когда понятие из смежной науки интерпретируется весьма вольно, с приписыванием ему объема и содержания, которое *хотелось бы* иметь при анализе результатов исследования для «подтверждения» собственных гипотез, которые на самом деле вовсе не обязательно должны подтверждаться, поскольку в серьезном научном изыскании гипотеза должна *проверяться*.

Конкретные примеры такого взаимодействия M_1 и M_2 встречаются довольно часто, поэтому представляется необходимым особо подчеркнуть, что каждое понятие не только вписано в определенную систему понятий, отвечающую принятым ведущим принципам научного исследования, но и увязывается с определенным набором категориальных импликаций, которые на неосознаваемом уровне учитываются специалистом в данной области, но выпадают из поля зрения при «стыковом подходе» и влекут за собой вполне неоправданные или ложные выводы. В качестве примера приведу только термины «парадигматика» и «синтагматика»: исследователь, по заблуждению или наивности называющий себя психолингвистом, при анализе результатов ассоциативного эксперимента относит к числу парадигматически связанных только слова, относящиеся к одной и той же части речи, а к числу синтагмати-

чески связанных – «правильно» согласующиеся друг с другом слова, принадлежащие к разным частям речи. Тем самым полностью игнорируются импликации, свойственные обсуждаемым терминам в психолингвистике, где речь идет о парадигматике и синтагматике на уровне смыслов, которая устанавливается по другим параметрам, в том числе – по признакам и даже признакам признаков не слов, а именуемых словами объектов (в широком смысле – т.е. действий, состояний и т.д.).

Ф.Е. Василюк справедливо указывает на необходимость учить мастерству обращения с научными понятиями: умению их осваивать, искусству их применять, а также навыкам методологической обработки понятий:

«Методологический анализ понятия заключается ... в том, чтобы, выявив логические противоречия в его научном употреблении, отыскать тот неявный категориальный контекст, в котором противоречия снимаются, и тем самым определить точные условия научно-критического (в отличие от наивно-реалистического) употребления этого понятия. Такая методологическая работа напоминает попытку палеонтолога, нашедшего остатки странного органа ископаемого животного, восстановить среду обитания и образ жизни его, чтобы понять биологический смысл и функцию этого органа» [1, с. 10].

«Понятиям, как и материальным орудиям труда, свойственно ветшать, притупляться, засоряться, и потому они нуждаются в постоянной методологической заботе. Иногда она состоит в попутной корректировке понятия, иногда приходится ставить его на капитальный ремонт, разбирать на части и собирать заново, иногда требуется создать совершенно новое научное понятие (взяв в качестве материала старый термин, житейское слово, поэтическую метафору), иногда необходимо «выполоть сорняки» диких понятий, чтобы пробиться к ясному смыслу, но так или иначе методологическая составляющая в профессиональном психологическом мышлении присутствует всегда» [цит. раб., с. 9–10].

Такие обширные цитаты представляются мне оправданными, поскольку Ф.Е. Василюк очень точно определяет ситуации, с которыми мы слишком часто сталкиваемся.

Несомненно, обсуждение затронутых и связанных с ними вопросов должно быть продолжено, однако объем статьи заставляет меня ограничиться сказанным.

Выводы

Сделаю теперь общие выводы по обсуждавшимся вопросам.

Методология как научная основа выполняемого исследования (М₁) должна последовательно направлять выбор рабочей гипотезы, материала и методов исследования, ход анализа полученных данных, ин-

терпретацию результатов исследования, обоснование сделанных выводов и рекомендации по совершенствованию теории.

Технология как набор исследовательских процедур (M_2) должна отвечать цели исследования, его теоретической базе как системе исходных ориентиров; привлекаемые из смежных наук исследовательские процедуры должны подвергаться определенной адаптации.

При использовании научного термина важно учитывать его категориальное поле как основание для выводного знания, согласующегося с соответствующей теорией и вписывающегося с той или иной системой «исходных координат».

Привлечение общенаучных теорий или понятий из смежных областей должно направляться некоторой единой идеей; в качестве такой базовой идеи в современной науке о человеке выступает метафора «живое знание».

Список литературы

1. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии [Текст] / Ф.Е. Василюк. – М. : МГППУ; Смысл, 2003. – 140 с.
2. Дашинимаева П.П. Теория значения как основа психонейролингвистической концепции непереводимости [Текст] : автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.19 / П.П. Дашинимаева ; Бурятск. гос. ун-т, Каф. перевода и межкульт. коммуникации. – Иркутск, 2010. – 46 с. – На правах рукоп.
3. Дашинимаева П.П. Философия языка и теория значения [Текст] : монография / П.П. Дашинимаева. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2010. – 248 с.
4. Залевская А.А. Некоторые новые подходы к исследованию ментального лексикона [Текст] / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2006. – № 3 (20). – Вып. 6 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.101–118.
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] : учебник. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
6. Залевская А.А. Проблема знания в различных ракурсах [Текст] / А.А. Залевская // *Studia linguistica cognitiva*. – Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 14–65.
7. Залевская А.А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования [Текст] / А.А. Залевская // *Язык, сознание, коммуникация* : сб. науч. ст., посв. памяти Ю.А. Сорокина / под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М. : МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. – С. 9–15.

8. Златев Й. Значение = жизнь (+ культура): набросок единой биокультурной теории значения [Текст] : авториз. пер. с англ. Т.Л. Верхотуровой и А.В. Кравченко / Й. Златев // *Studia linguistica cognitiva*. – Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. – С. 308–361.
9. Иванов Вяч. Вс. Место теории коммуникации в системе современного знания [Текст] / Вяч. Вс. Иванов // Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 5–24.
10. Клюканов И.Э. Коммуникативный универсум [Текст] / И.Э. Клюканов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 256 с. – (Humanitas).
11. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии [Текст] / Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов. – СПб.: Питер, 2006. – 320 с.
12. Леонтьев А.А. Альтернативная психология [Текст] / А.А. Леонтьев // *Психологический журнал*. – 2005. – Т. 26. – № 1. – С. 113–116.
13. Леонтьев А.А. Методологические проблемы психологии: программа курса и вводные лекции [Текст] / А.А. Леонтьев // *Психология, лингвистика и междисциплинарные связи* : сб. науч. раб. к 70-летию со дня рожд. А.А. Леонтьева / под ред. Т.В. Ахутиной, Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2008. – С. 342–388.
14. Леонтьев Д.А. Неклассический подход в науках о человеке и трансформация психологического знания [Текст] / Д.А. Леонтьев // *Психология, лингвистика и междисциплинарные связи* : сб. науч. раб. к 70-летию со дня рожд. А.А. Леонтьева / под ред. Т.В. Ахутиной, Д.А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2008. – С. 205–225.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / главн. ред. В.Н. Ярцева. – М. : «Советская энциклопедия», 1990. – 685 с. : ил.
16. Матурана У., Варела Ф. Древо познания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела : пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
17. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания [Текст] / Л.А. Микешина. – 2-е изд., доп. – М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – 560 с.
18. Новейший философский словарь / сост. и главн. науч. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд. испр. – Минск: Книжный дом, 2003. – 1280 с.
19. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь ; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – 2-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 808 с.
20. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология [Текст] / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 496 с.

21. Пищальникова В.А., Герман И.А. Лингвосинергетика: тенденции развития [Текст] / В.А. Пищальникова, И.А. Герман // Лингвосинергетика: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. – Барнаул : Алтайск. гос. ун-т, 2000. – С. 5–19.
22. Федурко Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Ю.В. Федурко ; Твер. гос. ун-т, Каф. англ. яз. – Тверь, 2008. – 15 с. – На правах рукоп.
23. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски [Текст] / Х. Хофмайстер : пер. с нем. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. – 448 с.
24. Чернышова М.А. Когнитивно-синергетическое моделирование понимания рекламного текста [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / М.А. Чернышова ; Твер. гос. ун-т, Каф. англ. яз. – Тверь, 2010. – 17 с. – На правах рукоп.
25. Hellevig, J. A Biological Philosophy. Vol. I: The Case Against Noam Chomsky ; Vol. II : Mental Processing. – Helsinki, Finland : Russia Advisory Group Oy, 2010. – 576 p.
26. Maturana, H. Metadesign: Human beings versus machines, or machines as instruments of human designs? [Электронный ресурс] http://www.inteco.cl/articulos/metadesign_partel.htm
27. Turvey, M.T. & Moreno, M.A. Physical metaphors for the mental lexicon / M.T. Turvey, M.A. Moreno // The Mental Lexicon. – 2006. – Vol. 1. – № 1. – Pp.7–33.

ON THE PROBLEM OF METHODOLOGY

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

The word “methodology” is ambiguous: Methodology₁ is understood as a number of basic principles guiding a certain trend of research, and Methodology₂ implies research technology (investigation procedures). Attention is focused on category implications inherent to any term due to the fact that it belongs to a certain system of theoretical principles.

Keywords: *methodology, technology, terminology, category implications, inference, scientific metaphor.*

Об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филол. наук, профессор, профессор кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru